

11. Трухнов, Г. М. Германский вопрос на Лондонской репарационной конференции (16 июля – 16 августа 1924 г.) / Г. М. Трухнов. – Минск, 1959.
12. Трухнов, Г.М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск, 1974.
13. Трухнов Г. М. Классовая борьба в Германии в 1922–1923 годах. / Г. М. Трухнов. – Минск, 1969.
14. Трухнов, Г. М. Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск, 1979.
15. Шнеерсон Л. М. Исследование проблем новой и новейшей истории в Белоруссии / Шнеерсон Л.М. // Новая и новейшая история. – 1973. – № 1. – С. 205–211.

*О. В. Романчик, магистрант
Белорусский государственный университет*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНГЛИКАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

Церковь Англии с момента ее создания принимала активное участие в жизни Великобритании и являлась значимой политической силой. Свои взгляды на развитие страны англиканское духовенство отстаивало в парламенте – прелаты Церкви Англии входили в состав Палаты Лордов. Представители иных церквей не имели права заседать в парламенте, за исключением недолгого периода с 1801 по 1871 г., когда Церковь Ирландии была объединена с Церковью Англии и получила статус государственной Церкви, что позволило ей быть представленной на заседаниях Палаты Лордов четырьмя иерархами (архиепископом и тремя епископами). Общее число представителей высшего духовенства Церкви Англии в Парламенте до середины XIX в. достигло 207 человек, что составляло почти половину всех членов Палаты (всего в Палате Лордов заседало 465 человек) [1, с. 38].

Приоритет духовных лиц Церкви Англии в Парламенте по сравнению с другими религиозными течениями обусловлен тем, что она являлась единственной государственной, установленной законом (Establishment) [2, с.16] церковью в стране, которую возглавлял монарх. Поэтому неудивительно, что духовенство Англиканской церкви выражало поддержку сложившемуся государственному устройству, а политические мотивы влияли на процедуру назначения епископа в Парламент: капитул, выбирающий духовное лицо на вакантное место члена Палаты Лордов, отдавал предпочтение кандидатуре, предложенной монархом, за которым обычно стоял глава правительства [2, с. 19].

Стоит отметить, что монарх являлся «светским» главой Церкви Англии, духовным же лидером был Архиепископ Кентерберийский. Именно он устанавливал контакты с высшими государственными особами – вел с ними переговоры от лица всего духовенства англиканской церкви, играл главную роль в короновании каждого новопривывшего монарха и крещении наследников. В знак уважения Архиепископ Кентерберийский занимал почетное место в палате лордов после членов королевской фамилии.

Участие духовенства в заседаниях Парламента имело не только политический характер, но и было данью сложившейся веками традиции. За-

седание обеих палат парламента не могло начаться без молитвы англиканского епископа [3, с. 25]. Для исполнения данного ритуала духовные лорды назначали каждую неделю «обязанного епископа» [3, с. 25]. Назначенный епископ обязан был неделю проводить публичные молитвы перед каждым заседанием и, соответственно, участвовать в заседании Палаты Лордов.

Будучи частью Палаты лордов, духовенство не имело право заседать в Палате общин. На заседаниях представители духовенства выступали с речами касательно различных сфер жизни общества, а также принимали участие в дебатах и голосованиях по законопроектам. Официально епископы не принадлежали к политическим партиям, хотя реально имели политические предпочтения. Если большинство представителей Церкви Англии – это духовенство «Высокой Церкви» и «ортодоксов» – ориентировались на консервативную партию и поддерживали сохранение существующей системы управления, то лишь малая часть – представители «Низкой Церкви» – выступала за проведение политических реформ [2, с. 19].

Англиканский епископат в конце XVIII – первой трети XIX в. носил ярко выраженный аристократический характер [6, с. 7]. Так, при присвоении епископского сана происхождение кандидата имело первостепенное значение, поэтому духовные лица, заседавшие в Палате Лордов, чаще всего были родственниками пэров, аристократов или влиятельных землевладельцев [6, с. 7–8]. Поэтому закономерно, что прелаты являлись сторонниками давно сложившейся системы представительства в парламенте «гнилых местечек». Эти обезлюдившие деревни и небольшие городки в Великобритании официально сохраняли свое представительство в парламенте, а малочисленными голосами избирателей в этих населенных пунктах распоряжался лендлорд, которым часто являлось духовное лицо [3, с. 50]. Так как большая часть высшего духовенства являлась лендлордами, то вполне объяснимо их беспокойство о своих земельных владениях и стремление к получению с них дохода. Движимое желанием обогащения, духовенство не желало принимать модернизационные перемены, даже несмотря на возрасставшие антиклерикальные настроения среди населения.

С конца XVIII в. взаимосвязь Англиканской церкви и государства усилилась. Толчком к этому послужила Французская революция 1789–1799 гг. Духовенство с большим опасением отнеслось к ее результатам, в то время как британское общество захлестнула эйфория по поводу того, что народ Франции борется за политические свободы [4, с. 122]. Британские властные элиты беспокоила перспектива распространения данного опыта французов. Следовательно, беспокоило это и англиканское духовенство, которое не хотело глубоких перемен в британском обществе.

Консервативная позиция властных элит привела к тому, что сторонники демократизации и реформирования государственной системы подверглись преследованию со стороны государства, а Церковь Англии стала рассматриваться как важнейший политический институт, способствующий поддержанию существующего порядка. Активно эту идею отстаивали среди «ортодоксов» и «Высокой Церкви», в то время как количество сторонников «Нижней Церкви» сократилось [2, с. 20].

Таким образом, с последнего десятилетия XVIII в. деятельность англиканских прелатов приобрела ярко выраженный политизированный ха-

ракти. Политическая элита видела в государственной церкви силу, ресурсы которой можно использовать для охраны существующего порядка. В первую очередь, это отразилось в «пропагандистском» характере проповедей, в которых населению прививалась мысль о естественном, «богоустановленном» порядке и необходимости сохранить государство в существующем виде. Также стоит отметить возрастание числа духовников, которые исполняли функции мировых судей и функции местного самоуправления [2, с. 24].

Данный период усиления тесной кооперации Церкви Англии и государства достиг своего апогея к началу XIX в. и сопутствовал падению авторитета Церкви Англии среди населения, а завершился принятием актов об эмансипации диссентеров и католиков в 1828 и 1829 гг. и избирательной реформой 1832 г., лишившей «гнилые местечки» представительства в парламенте.

К переменам, происходившим в стране, Церковь Англии оказалась не готова. Негативно на авторитете государственной церкви отразились ее закоренелый консерватизм и сопротивление либеральным преобразованиям. Так, при голосовании по законопроектам прелаты либо поддерживали мнения большинства пэров, либо воздерживались. Например, в вопросе об отмене смертной казни при голосовании в 1803 и 1811 гг. духовенство выступало против данной инициативы, а в дальнейшем и вовсе перестало участвовать в обсуждении этой проблемы [5, с. 75]. Не выразили интереса прелаты и к обсуждению нашедшего «хлебного закона» 1815 г., который вызвал большое негодование населения, но соответствовал интересам землевладельцев ввиду ограничения импорта иностранного зерна. Зато духовенство поддержало «Акт о мятежных митингах» 1817 г., направленный на борьбу с движением за парламентскую реформу. Неподдельный интерес у прелатов вызвали обсуждения законопроектов об эмансипации диссентеров (1828 г.) и католиков (1829 г.). До этого редко собиралась хотя бы половина от общего числа заседавших англиканских духовников.

Деятельность англиканского духовенства в парламенте не раз удостоивалась критики от современников. Так, журналист и биограф Джозеф Клейтон (1868–1943 гг.) активно обвинял духовников-парламентариев в самолюбии и консерватизме. «Толерантные и далекие от фанатизма в религии, епископы до сих пор считают, что лица, которые закрылись от церкви, не достойны сидеть в парламенте, голосовать, наслаждаться образовательными преимуществами старинных университетов» [5, с. 10]. «Главная цель их в парламенте – устанавливать права и привилегии англиканской церкви и сопротивляться любой инновации, которая способна разрушить эти права и привилегии, а также обезопасить строй, в котором Государственная церковь оставалась неотъемлемой его составляющей» [5, с. 11–12]. Образ земельного аристократа, наживавшегося на взимании десятины, только усугублял репутацию среди населения.

Стоит также отметить, что в своих решениях в парламенте англиканское духовенство руководствовалось собственными интересами, а также ориентировалось на «друзей государственной церкви», занимавших видные позиции в парламенте. Боязнь потерять этих «друзей» оказала губительный эффект на работу епископальной ветви в парламенте [5, с. 12–13].

Таким образом, Церковь Англии являлась олицетворением «старого порядка» и «долгого XVIII века» [2, с. 22]. Англиканские прелаты пользова-

лись привилегированным положением среди других религий, а представители высшего духовенства являлись проводниками интересов земельной аристократии в парламенте. Будучи крайне консервативной, Англиканская церковь оказалась не готова к переменам и не поддерживала модернизационные процессы в стране. Это вызвало падение авторитета англиканских прелатов среди населения, и период доминирования закончился с расширением прав диссентеров и католиков в 1828–1829 гг., а также ликвидацией «гнилых местечек» в 1832 г. Вынужденная конкурировать с представителями других религий, Церковь Англии столкнулась в XIX в. секуляризацией – неизбежным последствием модернизации, которую прелаты так упорно игнорировали.

Список использованных источников

1. Алексеев, Н. А. Палата лордов Британского парламента: от Суда короля Эгберта до революции премьеры Т. Блэра, 823–2003 / Н. А. Алексеев. – М., 2003.
2. Стецкевич, М. С. Церковь Англии и английское общество в середине XVIII – первой трети XIX в. / Стецкевич М. С. // Вестник Санкт–Петербургского Университета. – 2009. – сер. 6, вып. 1. – С. 16–25
3. Трурский В. Жизнь англиканской церкви / В. Трурский. – Париж, 1930.
4. Томсинов, В. А. Палата лордов в государственном строе Великобритании в XIX в.: «Доктрина Солсбери» // В.А. Томсинов // Проблемы государства и права за рубежом. Вестник РУДН, серия «Юридические науки». – 2014. – № 3. – С. 121–132.
5. The bishops as legislators / A record of votes and speeches delivered by the bishops of the established church in the house of lords during the 19th century / Joseph Clayton. – The Selwood Printing Works 1906. Mode of access: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.hwbidn;view=1up;seq=7> – Date of access: 23.09.2018.
6. Soloway R. A. Prelates and People. Ecclesiastical Social Thought in England / R.A. Soloway, 1783–1852. – London, 1969.

*Д. В. Саватеева, магистрант
Белорусский государственный университет*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В ФРГ В 2005–2009 гг.

Пенсионное обеспечение является одной из важнейших составляющих социальной политики ФРГ. Изменение демографических и экономических показателей приводит к необходимости реформирования пенсионной системы. Постоянное увеличение финансирования пенсионного обеспечения вызвано падением рождаемости и увеличением продолжительности жизни. В таких условиях количество плательщиков пенсионных взносов падает, следовательно, основное бремя берет на себя государство [10].

Из-за неустойчивого экономического роста государство не всегда может обеспечить своим гражданам достойный уровень социального обеспечения. В таком случае проводится политика реформирования пенсионного обеспечения, чтобы приспособить ее к новым социально-экономическим условиям.